

МЕТААРХЕОЛОГИЯ

Л. И. Ядуга

*Кандидат философских наук, доцент,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления, г. Новосибирск, Россия*

META-ARCHEOLOGY

L. I. Yaduta

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Novosibirsk State University of Economics
and Management, Novosibirsk, Russia*

Summary. The article on the basis of analysis of archaeological texts that are not typically reflective components identified features of archaeological research examines the object, the subject, introduced the definition of archaeological paradigms. It defined epistemological feature of archaeological theory and is given a theoretical principle of its construction.

Keywords: archaeological knowledge; syncretism; object; object; archaeological theory.

Интерес к истории обычно обостряется в эпоху общественных преобразований, что происходит в современной России. В силу этого пересматриваются исторические концепции, появляются возможности нового понимания и объяснения известных исторических фактов. В то же время та часть исторического знания, которая традиционно относилась к археологии, многим исследователям представляется неизменной, поскольку считается, что отдаленное прошлое не влияет на современность. Однако мы полагаем, что в настоящее время и научная состоятельность истории в целом, и специфика археологического знания и археологической теории существенно влияют на всеобщее (всемирное) историческое бытие. Дело в том, что в материальных осколках культуры, извлекаемых археологами на свет, определена глубинная связь древней человеческой культуры, что может иным образом объяснить истоки цивилизации и позволяет построить совершенно новую картину человеческой истории.

Археологическое знание располагает значимой информацией об образе жизни и поведении древнего человека в целом и в кризисные периоды, что позволяет выявить закономерности поведения человека как такового, его адаптационные возможности и наметить пути решения современных экологических проблем, а также имеет значение для современных медицинских исследований.

Результаты археологических исследований последних десятилетий поставили целый ряд вопросов, имеющих теоретическую значимость. Это вопросы о понимании исторической действительности, о соотношении истории и культуры, о познании истории через изменения в культуре; об условиях возможности восстановления архаичных культур в их целостности. В силу этого возникла задача осмысления археологического знания как такового и определения места археологии в системе исторического знания.

Специфика археологии состоит в следующем. Во-первых, археология

представляет собой эмпирическое ретрокультуроведение, то есть исследование архаичных, ушедших культур через описание имманентных им систем исторических ценностей, причем описание всегда есть только истолкование. Во-вторых, собственно археологическое изучение состоит в определении культурного назначения археологических находок. А поскольку человек не имеет истории, а сам является историей, то есть воспринимает историю не как или не столько как область знания, а как реальность (жизнь), тем самым превращая жизнь в историю, то культура оказывается объективацией человеческого Я. В археологических находках как артефактах ушедшей культуры объективированы знания и представления древнего человека о мире, самом себе и своем месте в мире. В-третьих, возможности археологии в восстановлении целостности способа социально-исторического бытия оказываются менее ограниченными в сравнении с историей ввиду того, что материальные осколки культуры, с которыми имеет дело археолог, представлены прежде всего повседневными предметами быта, приспособлениями и изобретениями, касающимися больших групп людей и оказывавших глубокое влияние на их повседневное существование; в исторические же источники может попасть далеко не всякое историческое явление (исторический момент, история королей, мировоззренческая компонента). Например, археологическое изучение Новгорода позволило в целостности восстановить культуру средневекового города Северной Европы. В-четвертых, в археологии источниками информации для реконструкции прошлого являются исторические, археологические, этнографические и лингвистические источники. В большинстве случаев исторические источники либо отсутствуют, либо дают противоречивую и неопределенную информацию, поэтому обычно восстано-

ление осуществляется на основе только археологических источников с привлечением этнографических и лингвистических. Этнографические данные не всегда применимы для восстановления древнейшего прошлого ввиду того, что хотя отдельные народы ведут до сих пор существование, сходное с жизнью далеких предков, однако процесс аккультурации этих групп не оставил нетронутыми древние элементы культуры, поэтому требуется скрупулезная работа по отделению автохтонных образцов от привнесенных. Лингвистические данные, видимо, оказываются более приемлемыми, поскольку словарь какого-либо языка содержит названия флоры и фауны, с которыми связана деятельность древнего народа, а также названия, связанные с используемыми орудиями, с методами работы, с социальной организацией или с формой мышления. Через изучение языка можно обнаружить контакты с другими народами, при некоторых условиях сделать заключения о возможном или вероятном их историческом происхождении, что является одной из основных целей археологического исследования. В тех же случаях, когда лингвистические источники отсутствуют, археолог опирается на археологические и этнографические источники и способность к эмпатии. Способность к эмпатии и «обостренное чувство времени» являются, с нашей точки зрения, определяющими в большинстве случаев. В археологии в большей степени, чем в истории, требуются названные способности. И историк, и археолог стремятся к представлению объекта как существующего самого по себе, данного как бы вне исследователя, и убеждены в том, что это им вполне удастся. Однако особенность прошлого, являющегося реальностью особого рода, а также анализ археологических и исторических работ позволяют утверждать, что все значимые исследования, даже

не считая великих археологических открытий, осуществляются с использованием методов эмпатии (вдохновение, инсайт, озарение и др.). В-пятых, историки не занимаются изучением истоков человека и его культуры, то есть «культурной историей». Региональные эмпирические исследования архаичных культур – славянская археология, скифская археология, греко-римская археология, археология Египта и др. – дают исключительно значимые данные для реконструкции начального этапа человеческого существования, когда складывались решающие предпосылки всех последующих изменений, в значительной мере предопределивших «культурную историю», что создает возможность понимания и объяснения основы эволюции человека и его культуры. В-шестых, археолог изучает прошлое по его проявлениям, в роли которого выступают материальные осколки культуры (архитектурные сооружения, скульптура, керамика, предметы из камня, кости и других материалов, живопись, эпиграфика и др.), которые не содержат исторической информации, то есть при абсолютном отсутствии событийности имеется явное присутствие культурной информативности. Историческими источниками как таковыми являются летописи-анналы, хроники, документальные свидетельства, письма и прочее, в которых дана событийность. Изучать что-либо исторически – значит проследивать последовательность событий и их связь. Историк, таким образом, реконструирует историю стран и народов (русскую историю, историю Франции и т. д.), а археолог – восстанавливает историю культуры древних народов. Изучая «культурную историю», археология соприкасается с антропологией и прежде всего оказывается связанной с палеоантропологией, а изучая историческое происхождение этносов, теснейшим образом взаимосвязанной с этнографией.

Парадигма археологического исследования

Термин «археология» обозначает науку об истоках человека и культуры. Человек существует – это очевидно. Но как человек возник, как человек создает смысловое поле, поле собственно человеческой жизни и деятельности?

Наш тезис состоит в том, что поиск истоков, начал обуславливает синкретичность подходов в организации археологических исследований.

Как возможно исследование истоков, начал? Археолог ищет ответы на вопросы: «кто?» (этнос), «когда?» (датировка памятника), «зачем?» (какие культурные значения транслировались членам древнего общества). Для современного исследователя это закрытая информация, поскольку код ее прочтения часто утерян. Поэтому для археологических исследований значимым оказывается то, что в философских работах по обоснованию искусства называется оптической проблемой. Оптическая проблема – это проблема «видения невидимого». Х. Ортега-и-Гассет, анализируя современное искусство, следующим образом излагает суть проблемы: «Пусть читатель вообразит, что в настоящий момент мы смотрим в сад через оконное стекло. Глаза наши должны приспособиться таким образом, чтобы зрительный луч прошел через стекло, не задерживаясь на нем, и остановился на цветах и листьях. Поскольку наш предмет – это сад, и зрительный луч устремлен к нему, мы не увидим стекла, пройдя взглядом сквозь него. Чем чище стекло, тем менее оно заметно. Но, сделав усилие, мы сможем отвлечься от сада и перевести взгляд на стекло. Сад исчезает из поля зрения, и единственное, что останется от него, – это расплывчатые цветные пятна, которые кажутся нанесенными на стекло. Стало быть, видеть сад

и видеть оконное стекло – это две несовместимые операции: они исключают друг друга и требуют различной зрительной аккомодации» [6, с. 234].

Аналогично археолог за «видимым» (материальные осколки культуры), пытается выявить то, что «невидимо». Даны материальные фрагменты древней человеческой деятельности, а цель – выявление целостности древней культуры, определенной исторической системы ценностей.

Археолог применяет метод, который можно определить как метод «исторического воображения» [см. 5, с. 237]. «Историческое воображение» – это перспективное видение прошлого. Это взгляд не из настоящего в прошлое, а из будущего в прошлое, то есть с точки зрения идеи истории, идеи культуры. Идея истории заимствуется и историком, и археологом из поля культуры. Например, идея истории как развития, имеющего цель, была разработана в рамках религиозного поля культуры, а затем освоена и усвоена и исторической наукой. Идея всеобщей устремленности к порядку привнесена в поле культуры греческой рациональностью.

Представление о существовании порядка возникает у археолога также в соответствии с формулой «это удивительным образом напоминает». Идентификация – это способ, посредством которого осуществляется узнавание. Однако узнавание непременно предполагает существование обязательной традиции, о которой каждый хорошо осведомлен. Например, для греческого мышления такой традицией является миф. Отсюда идет и содержание греческого театра, греческая скульптура и античная философия как рефлексия над мифологией. Каким образом археолог реализует узнавание? Существует некий набор самоочевидностей. Например, «нож – это то, чем режут». Археолог, изучая некие каменные предметы, замечает, что они «удиви-

тельным образом напоминают» то, чем режут. Но поскольку эти каменные предметы всего лишь «напоминают» нож, то он может назвать его каменным рубилом. Идентификация состоялась. Когда археолог представляет представленное или изображенное нам как слушающей или читающей аудитории, то мы как слушатели и читатели вполне можем заметить, что «да», это «удивительным образом что-то напоминает». Парадокс состоит в том, что без археолога, изображающего изображенное, представленное, мы, возможно, сами по себе и не смогли бы осуществить процедуру идентификации.

Таким образом, умозаключения по аналогии, безусловно, требуют очень тонкой интуиции, но, как правило, они и приводят к расшифровке «чуждых» кодов.

Вместе с тем археология изучает не только переход человека в культурное измерение социального бытия, но и познает историю древних этносов через изменения в культуре. Археология, находясь в генетической связи с историческим знанием, применяет в организации исследований, наряду с оптическим подходом («видение невидимого»), также и причинно-следственный подход, основанием которого является идея закономерности исторического процесса. В археологии существует представление о том, что древность можно исследовать с позиции настоящего и что между древней культурой и культурой современных этносов существует причинно-следственная связь. Для устранения различного рода неувязок применяются идея миграции и идея диффузии. В исследованиях идея закономерности в археологическом преломлении находит свое выражение в основном в выявлении эмпирических закономерностей между археологическими объектами.

Автор работы имеет опыт археологических полевых сезонов. На основании наблюдений за полевой работой археологов у него сложилось представление о том, что археолог посредством интуитивного суждения приходит к заключению, что «раскоп нужно делать именно здесь», что «вещи в раскопе располагались именно таким образом». У археолога присутствует доверие к интуитивным суждениям, и ему свойственна вера как уверенность в процессе поиска. Он выдвигает гипотезы, строит предположения, а затем проверяет их посредством сравнения соответствий между тем, что исследуется, с тем, что уже считается установленным, то есть с теми памятниками, которые уже исследованы и описаны и хорошо известны в литературе. Проверка гипотез посредством эксперимента в археологии, так же как и в геологии, в отличие от естественных наук, невозможна, и поэтому исключается. Археолог сравнивает и, имея в виду картину воображаемого прошлого, именно имея в виду, поскольку он ее сам не создает, проникает в «зазеркалье», то есть в саму предметность археологического материала.

Таким образом, археологическое исследование объединяет оптический подход (искусство) и исторический подход, а способ соединения задается культурологическим полем.

На основании вышеизложенного можно сформулировать основные признаки синкретичности археологического мышления: художественное воображение, как в искусстве; рациональность и детерминизм, как в науке; символизм, «заданность» смысла, как в мифе; традиционность, следование «школе» – общая культура. Это означает, что археологическое знание не сводимо только к научному знанию как рациональному способу описания и объяснения.

Объект археологического исследования

Наш тезис состоит в том, что объект археологического исследования возникает лишь при наличии эпистемологического отношения, поскольку сами «осколки» материальной реальности непрофессионалом не воспринимаются как археологическая реальность, то есть как специфический фрагмент, имеющий отношение к древней человеческой деятельности. В силу этого объект археологического исследования всегда есть определенная реконструкция. Что значит «определенная реконструкция»? Определенная – значит такая реконструкция, которая устранила все другие возможности исследования. При этом устранение других возможностей происходит не столько путем противопоставления возможному, сколько путем открытия этого возможного в наличной действительности.

Всякая ли вещь является археологической? Каков критерий определения одной вещи как археологической, а другой как не являющейся таковой? Например, в 1912 году затонул пароход «Титаник». Вещественный (материальный осколок культуры), исторический (затонул в 1912 г.), но археологический ли? Следовательно, археологический статус нечто получает тогда, когда так воспринимается, то есть только в эпистемологическом отношении.

В естественных науках объект – это то, что существует. Само это существование и изучают естественные науки. Реальность – онтология естественных наук. В археологии объект – это то, что не существует. Археологическая реальность как онтология археологии – это всегда только реконструкция.

Для обоснования данного тезиса обратимся к исследованию преобразования «осколков» материальной реальности в археологическую реальность. Вначале рассмотрим исследователь-

ские операции, направленные на возникновение объекта.

Первая исследовательская операция состоит в непосредственном изучении самих «осколков» материальной реальности, которое выражается в практике раскопок, методах поиска, технике отбора образцов, методах консервации на месте или в лаборатории. В изначальном восприятии «осколки» материальной реальности даны исследователю в беспорядке, поэтому вторая исследовательская операция – осуществление описания материальных осколков культуры, которое представляет собой последовательность взаимосвязанных высказываний. Третья исследовательская операция, которая находится во взаимосвязи со второй, представляет собой описание фрагментов как отдельных объектов, которое выражается в высказываниях о наличии классов среди «осколков» материальной реальности, формируются эмпирические типы как наблюдаемое выражение культурных значений. Формами описания являются группировка, систематизация, составление каталогов, сводов, коллекций. Главная функция описания – сбор данных, накопление сведений, результатом чего и предстает воссоздание как построение некой общей картины.

Археологическая реальность возникает из изначального восприятия и затем понимания «осколков» материальной реальности в соответствии с тем, как исследователи привыкли или обучены ее воспринимать в процессе систематического образования и усвоения общераспространенного опыта.

Таким образом, нечто воспринимается как археологическая реальность тогда и только тогда, когда имеет место предварительное знание о том, чем должно быть это нечто, знание о котором затем и преобразовывается в более обогащенное знание об этом нечто.

Описание – это упорядочение как построение некой общей картины,

которое никогда не может быть нейтральным в силу того, что оно определяется исследовательскими задачами. Собственно объект формируется из первичных описательных высказываний, которые обозначают материальные фрагменты и их свойства. Первичное описание определяет содержание и характер выводов. Описание, таким образом, представляет собой определенную реконструкцию, то есть объект археологического исследования.

Одной из основных трудностей археологического исследования является проблема представления данных, то есть археологический язык. С одной стороны, археологический язык излишне расплывчат (например, «кругло-выпуклый предмет»), с другой стороны, ограничения формального мышления являются слишком жесткими для археологии.

В силу того, что описание, как мы заключили, представляет собой специфический объект археологического исследования, определяется роль и место археологического языка в возникновении самого объекта. Мы полагаем, что археологический язык имеет две основные функции: во-первых, построение объекта археологического исследования; во-вторых, аккумуляция археологического знания.

Другой трудностью археологического исследования является отсутствие фиксированных археологических свойств, хотя и не осознаваемой самими исследователями.

Что представляют собой археологические источники? Впервые термин «археологические источники» был употреблен Б. А. Рыбаковым в 1957 году в одном из докладов. Фактически, археологические источники – это и есть объект археологического исследования как результат преобразования «осколков» материальной реальности в археологическую реальность.

Предмет археологического исследования

Относительно предмета археологического исследования наш тезис состоит в том, что предмет археологического исследования принципиально субъективен, поскольку сам исследователь или соответствующая школа определяют содержание, познавательные средства, способы организации исследуемого материала; и при этом отсутствует общезначимый критерий научной достоверности.

К фундаментальным понятиям археологии относятся понятия «признак», «тип», «культура». Для тех исследователей, которые работают в рамках культурологического направления, понятие «культурный тип» можно рассматривать как способ определения содержания предмета археологического исследования. Исследователи, которые работают в рамках социологического направления, как правило, не используют понятие «культурный тип». Для них основными понятиями являются «эмпирический тип» и «условный тип» [см. 4].

Таким образом, можно определить предмет археологического исследования следующим образом: это образцы древней человеческой деятельности как реконструкция древней культуры, то есть определенной смысловой реальности. Есть некто (жрец, шаман, древний художник как субъект), который задает, формирует смысловую реальность. Это автор. Есть члены древнего общества, которые в некоторой степени творчески исполняют, выполняют заданный образец деятельности. Это исполнители. Археолог – исполнитель, не автор. Трудность состоит в том, как выявить архетипы, поскольку имеются только лишь материальные осколки культуры, а традиция прервана. Другая трудность – археолог исполняет

авторский образец или исполнительские версии заданного образца.

Археологическая теория

Построение теории в естественной и в гуманитарных науках не одинаково. Археологическая теория, в отличие от естественнонаучных теорий, построена как способ идеального воссоздания целостности социально-исторического бытия.

Научная теория – это знание, выраженное в логически организованной системе понятий и суждений. Являясь знанием, теория одновременно создается с целью увеличения нашего знания, то есть получения нового знания. В силу этого теория выступает и как метод научного исследования. Условно говоря, с одной стороны, мы имеем факты, с другой стороны, законы как систему логически взаимосвязанных понятий (утверждений), которые (или при помощи которых) описывают факты, затем объясняют, и тем самым становится возможным предсказание.

Теперь возьмем одну из наших условных сторон – событие, процесс – и попытаемся ответить на вопрос: почему фактически в исторических объяснениях отсутствуют формулировки и ссылки на законы? На наш взгляд, причина состоит в том, что историк вовсе и не объясняет события в строгом смысле слова, а стремится к пониманию связи событий. Археолог так же, как и историк, не объясняет в обозначенном смысле, а пытается восстановить то, что когда-то существовало как некая целостность. Цель исторического исследования – понимание связи событий. Ввиду этого историческое исследование не увеличивает уже имеющееся историческое знание, а расширяет, углубляет наше понимание исторической действительности. Изучение прошлого всегда оказывается принципиально неполным не столько потому, что историки довольно часто

пересматривают его в связи с появлением новых фактов, а именно в силу того, что обнаруживается, проясняется сама связь событий, и в связи с этим известный факт приобретает новое качество, значение, смысл.

В археологии, в отличие от исторической науки, ситуация принципиально иная. Историк фиксирует отдельные события и стремится понять их связь, археолог же имеет дело только с материальными осколками культуры, поэтому для него главным оказывается восстановление их социальной ценности. И в этом смысле археология поставляет материал для исторического знания. Именно поэтому археолог ищет ответ на вопрос «что это такое?» – а это вопрос понимания как интерпретации.

Археологу как исследователю древних культур объекты, то есть некоторая наличность памятников и знаков, представляющих собой остатки исчезнувшей жизни, даны в виде фрагментов. Поэтому главной задачей археологического исследования является собирание, соединение того, что в прошлом представляло собой целостность. Археологические понятия образуются путем соединения признаков различных классов, но между собой связанных. Археологические понятия – не результат отвлечения, выделения общего и повторяющегося во всех индивидуальных объектах, они образуются путем соединения, слияния ряда признаков различных классов, которые между собой связаны. Например, понятие «погребальный обряд» образовано путем соединения признаков четырех классов, а именно: способ погребения (кремация-ингумация), вид захоронения (способ помещения останков), состав и размещение жертвоприношений (инвентаря), конструкция погребального сооружения.

Главная цель археологического исследования – выяснение того, что

знал о себе древний человек, то есть человек изучаемой культуры. Археолог изучает ископаемые искусственные вещи с точки зрения определенного в них знания и пытается через них восстановить целостность исторического бытия. А это значит, что предмет археологического исследования сложен. Но жизнь, бытие, то есть пребывание в определенной исторической ситуации, и исследовательская позиция по отношению к ней принципиально различаются. Археологи это довольно часто путают, и следствием этого является возникновение многих специфических трудностей в процессе самого археологического исследования. Для того чтобы исследовать столь сложный феномен, имея к тому же в виду нахождение исследователя вне традиций исследуемого феномена, надо исходить из умозрительных предпосылок. Нужда в археологической теории осознана в археологии (Л. С. Клейн и др.), но отсутствует четкое представление о том, что она должна собой представлять.

Археологическая теория по своей природе синкретична. Синкретичность археологической теории обусловлена необходимостью восстановления целостности социально-исторического бытия, поскольку археологическая реальность фрагментарна, то есть представляет собой обломки прошлого. Археологическая теория должна дать выражение этой целостности, так как для археологического исследования важным оказывается не объяснение как таковое, а понимание как интерпретация. Понять – значит восстановить связь целого, а на основании понимания связи целого уже делать выводы об исчезнувшей культуре.

Ввиду различия природы объекта естественнонаучного исследования и археологического исследования принцип классического детерминизма как принцип построения теории для

археологической теории оказывается не конститутивным, поскольку ее гносеологическая особенность – синкретичность. Процедура эмпирической проверки также не может быть применена в силу отсутствия в археологии эмпирической базы, ибо современное общество находится в иной цивилизационной форме.

Итак, мы утверждаем, что отличительной особенностью археологической теории является то, что она должна восстановить социально-культурную значимость того, что в прошлом существовало как некая целостность, а археологу-исследователю дано в виде материальных осколков культуры. В силу этого главной функцией археологической теории является восстановление целостности исторического бытия, а не объяснение и предсказание. Археологическая теория построена как способ воссоздания целостности социально-исторического бытия, что и обуславливает различие в способе построения теории в естествознании и археологии.

В самой археологии отсутствие ясно и отчетливого представления о том, что есть ее объект и предмет, приводит к пониманию археологической теории как, во-первых, упорядоченной совокупности фактов или форм научного обобщения (Ю. Н. Захарук); во-вторых, упорядоченной совокупности понятий (Чжан Гуан-Чжи); в-третьих, системы знаков; в-четвертых, набора взаимосвязанных элементов. На понимание археологической теории, видимо, с одной стороны, оказало влияние представление о строении классических естественнонаучных теорий, с другой, установка на обретение археологией статуса самостоятельной науки.

Введение математического аппарата в структуру археологической теории не является также обязательным, поскольку по своей природе археологическая теория не может быть отнесена к фор-

мализованным теориям. Восстановление древней культурной целостности исключает формализацию, поскольку требуется понимание связей ее элементов, что, в свою очередь, требует построения мысленных представлений через воображаемую позицию наблюдения-соучастия.

Специфика идеального объекта в археологии состоит в том, что он является результатом двойной реконструкции. Его характеристики постоянно пересматриваются, корректируются по мере накопления фактов, и поэтому не может быть жесткой фиксации признаков.

Построение идеального объекта в археологии может быть представлено следующим образом. Изначально археологу даны материальные осколки культуры, которые посредством реконструкции, представляющей словесное описание как интерпретацию, становятся объектами исследования, затем на этой основе формируется эмпирический идеальный объект, репрезентирующий только те характерные свойства объектов, которые были даны в описании. Этот эмпирический идеальный объект в археологии представляет собой абстрагированный идеал и/или обобщение. Затем ему приписываются признаки, которыми восстановленные объекты не обладают, но знанием о которых (признаках) располагает исследователь.

В функции исходного идеального объекта можно рассматривать понятие архетипа. Архетип, являясь теоретическим конструктом, полученным в результате осмысления этнографических знаний о первобытных культурах и общих представлений о культуре культурологического плана, с одной стороны, указывает на характер природы исследуемого объекта, а с другой стороны, является средством его исследования для получения культурно-исторической информации.

Таким образом, трудности археологического исследования обусловлены неясностью природы исследуемого объекта и отсутствием объектного мира исследования, содержанием которого являются абстрактные и идеализированные объекты.

Библиографический список

1. Гарден Ж.-К. Теоретическая археология. – М. : Прогресс, 1983.
2. Генинг В. Ф. Объект и предмет науки в археологии. – Киев, 1983.
3. Клейн Л. С. Структура археологической теории // Вопросы философии. – 1980. – № 3.
4. Клейн Л. С. Археологическая типология. В 2 ч. – Л., 1990.
5. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. – М., 1980.
6. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Самосознание европейской культуры XX века. – М., 1991.
7. Хвостова К. В., Финн В. К. Гносеологические и логические проблемы исторической науки. – М., 1995.
8. Хвостова К. В. История : проблемы познания // Вопросы философии. – 1997. – № 4.

Bibliograficheskiy spisok

1. Garden Zh.-K. Teoreticheskaya arheologiya. – М. : Progress, 1983.
2. Gening V. F. Ob'ekt i predmet nauki v arheologii. – Kiev, 1983.
3. Kleyn L. S. Struktura arheologicheskoy teorii // Voprosyi filosofii. – 1980. – № 3.
4. Kleyn L. S. Arheologicheskaya tipologiya. V 2 ch. – L., 1990.
5. Kollingvud R. Dzh. Ideya istorii. Avtobiografiya. – М., 1980.
6. Ortega-i-Gasset H. Degumanizatsiya iskusstva // Samosoznanie evropeyskoy kulturyi XX veka. – М., 1991.
7. Hvostova K. V., Finn V. K. Gnoseologicheskie i logicheskie problemyi istoricheskoy nauki. – М., 1995.
8. Hvostova K. V. Istoriya : problemyi poznaniya // Voprosyi filosofii. – 1997. – № 4.

© Ядута Л. И., 2015